

В течение следующего семестра она помогла разработать план, который позволил бы Гарри поговорить с Сириусом, а в конце семестра отправилась вместе с Гарри в Министерство магии, чтобы спасти Сириуса. Гарри пытался отговорить ее и остальных от поездки, но она твердо стояла на своем. Он просто должен был понять, что не может все делать сам. Джинни всегда завидовала приключениям, которые Гарри, Рон и Гермиона пережили за эти годы. Она романтизировала их в своем воображении, считая их чудесными, веселыми и захватывающими. После той ночи эти мысли сразу же развеялись.

Их приключение не было ни чудесным, ни веселым, ни захватывающим. Временами было холодно, неуютно, страшно, больно, казалось, что они беспомощны, безумны... нет, совсем не так, как она себе представляла. Тем не менее она бы снова отправилась в путешествие. Это было как раз то, что нужно. Это был ее шанс помочь Гарри и сразиться с Волан-де-Мортом.

Это возвращает нас в настоящее. В перерывах между размышлениями Джинни ещё раз перечитала письмо Гарри, но всё ещё не могла понять, что за письмо она держит в руках. Это было совсем не похоже на того Гарри, которого она узнала за последний год. И уж точно это был не тот разбитый и несчастный Гарри, которого она покинула чуть больше недели назад. Гарри был известен тем, что был закрыт в своих чувствах, но с ней он был так откровенен. Письмо было серьезным, но не депрессивным. Он не шутил и не смеялся, но она вряд ли ожидала от него чего-то подобного в данный момент. Ко всему прочему, он, казалось, искренне беспокоился о ней и о том, как она его принимает.

Джинни была в полном замешательстве. На мгновение она подумала о том, что он просто разослал подобные сообщения всем, кто ходил с ним в министерство, чтобы убрать это с глаз долой и избежать вопросов и нареканий. Но это не совсем сходило. Во-первых, Гарри специально оговорил, что еще не написал Рону, и сказал, что только сегодня добрался до чтения писем, так что Букля никак не могла сделать много доставок до нее. К тому же она все еще сидела в своей комнате и ждала, когда Джинни увидит ответ. Этого было не избежать. Он решил написать именно ей. Максимум, что он мог сделать, это отправить еще одно письмо.

Когда она наблюдала за Букля, сова вопросительно ухнула. «О!» Джинни подпрыгнула, быстро отвлекаясь от своих мыслей. «Тебе интересно, напишу я ответ или нет, да?» Получив кивок Букля, Джинни заметила: «Ну разве ты не умница? Постараюсь не заставлять тебя ждать слишком долго». С этими словами Джинни достала из стола рулон пергамента, перо и чернила и села писать.

Дописывая последнее предложение письма Гарри, Джинни задумалась о том, как его подписать. Обычно она подписывала его «С любовью, Джинни», но, учитывая историю ее отношений с Гарри, она недолго раздумывала над тем, чтобы выбрать более безопасную пометку, например «Твой друг». В конце концов, она решила, что ей не стоит даже думать об этом. Гарри теперь был ее другом, так что она подпишет письмо так же, как подписала бы письмо любому из своих друзей.

Свернув пергамент, Джинни пересекла комнату и подошла к Букля, сидящему у изголовья ее кровати. Джинни привязала записку к ноге Букля и протянула руку, чтобы сова могла на неё запрыгнуть. Она пересекла комнату к окну и только открыла его, как дверь распахнулась, и в комнату ворвался громкий голос Рона: «Джинни, где ты была - откуда взялась эта сова?»

спросил Рон, когда Букля вылетела в окно.

«Так получилось, Рон, что один друг прислал мне письмо, а я как раз отправляла ответ», - холодно ответила Джинни, захлопывая окно. Как бы она ни была рада получить весточку от Гарри, гнев, который она ранее обрушила на своего дорогого брата, не был забыт.

«Это не мог быть Дин. Я точно знаю, что у Дина нет белой совы. Если подумать, - размышлял Рон, прислонившись к стене в дверном проеме, - единственный человек, которого я увидел в Хогвартсе, использующим белую сову, - это Гарри...»

«Да, но мне нужно пойти попросить маму кое о чем». Джинни оставила незадаанный вопрос Рона без ответа, схватив список зелий и галлеоны, которые прислал Гарри, и вышла за дверь и спустилась по лестнице, оставив брата стоять в дверях, все еще пытаясь понять, что происходит.

Мама сидела в гостиной и увлечённо вязала спицами, листая свежий номер «Ведьмин досуг». Ее отец сидел на диване рядом с мамой и рассматривал какой-то предмет, который, как предположила Джинни, был маглом. «Мам, Гарри прислал мне письмо и хотел узнать, сможешь ли ты забрать для него эти вещи из аптеки», - объяснила Джинни, передавая список и галлеоны. «Он сказал, что хочет быть готовым к встрече со Снейпом в этом году; он очень надеется попасть в класс ЖАБА, я думаю. Он сказал, что может прислать еще денег, если это будет стоить больше, чем то, что он прислал».

«С каких пор Гарри начал писать тебе?» ядовито спросил Рон с нижней ступеньки лестницы, где он, очевидно, подслушивал.

Надеясь предотвратить ссору до того, как она начнется, миссис Уизли быстро вмешалась: «Конечно, дорогой. Мне нужно было забежать в Косой Переулок на этой неделе. Попросить аптекаршу отправить их Гарри совой? Или ты собирался отправить их ему?»

Отвлекаясь от язвительного взгляда Рона, Джинни обернулась и ответила маме: «Если то, что он прислал, покроет расходы на доставку, то конечно; в противном случае я просто отправлю их обратно с Букля, когда Гарри в следующий раз пришлёт её сюда».

Джинни повернулась обратно к лестнице и увидела, что Рон хмурится в ее сторону. Она откинула волосы назад и пошла вверх по лестнице, решительно игнорируя брата. Когда она вошла в свою комнату и закрыла дверь, та тут же распахнулась, так как Рон снова появился на пороге без приглашения.